

Как и следовало ожидать, при виде Ван Суна выражение лица Цзин Вэня мгновенно похолодело.

Этот участок изначально был закреплен за их пятым классом, но в этом семестре его передали третьему, так что, скорее всего, Ван Сун просто ошибся местом.

Нин Сюй дернул уголок рта, отошел в сторону и, скрестив руки на груди, приготовился наблюдать за сражением.

Ван Сун презрительно усмехнулся и, задрав нос, прошел мимо Цзин Вэня.

Он намеренно шел очень медленно, напоминая льва, который виляет хвостом, пытаясь спровоцировать соперника. Ведро в его руке раскачивалось из стороны в сторону, словно он едва держал его, и вода из него лилась на дорогу на всем пути.

Листву и без того было трудно подметать, а после того как ее намочили, она стала липкой. Дорога мгновенно покрылась пятнами влаги, которые, как клей, намертво припечатали листья к асфальту.

Как раз когда Ван Сун поравнялся с Цзин Вэнем, длинная метла преградила ему путь.

Цзин Вэнь процедил: Ты ослеп? Не видишь, что он только что подмел этот участок?

Ван Сун обернулся и оскалится: Вижу. Я сделал это нарочно.

Затем он поднял ведро и — бултых! — вылил всю грязную воду прямо на землю.

Несколько капель брызнули на кроссовки Цзин Вэня, превратив их белоснежную поверхность в грязное месиво.

Ого.

Нин Сюю захотелось свистнуть.

Он развернул леденец, сунул его в рот и с безмятежным видом принялся наблюдать за тем, как накаляется обстановка между школьными хулиганами.

Увидев такую реакцию, Ван Сун повеселел: Похоже, твой одноклассник не оценил твоей доброты. Ты заступаешься за него, а он стоит в сторонке и смотрит представление.

Цзин Вэнь слегка приподнял уголок губ — выражение его лица было настолько сексуальным,

что девушки внутри здания едва не лишились чувств.

Я заступаюсь не за него, я просто...

Просто решил придраться и набить тебе морду.

Едва слова сорвались с губ, как метла, преградившая путь, взмыла вверх и обрушилась прямо на голову Ван Суна, подняв в воздух тучу пыли и опавших листьев.

В мгновение ока на закрепленной территории развернулась настоящая битва на метлах.

Бам! Бам! Бам!

Дзынь! Дзынь! Дзынь!

Шлеп! Шлеп! Шлеп!

Они принялись молотить друг друга метлами, и те сломались через пару секунд. Тогда в ход пошли кулаки — под палящим солнцем они безжалостно врезались в скулы и области вокруг глаз противника.

Оба были опытными бойцами, привыкшими к дракам, поэтому обменивались ударами с невероятной скоростью: в мгновение ока они успели провести несколько серий атак.

Цзин Вэнь рассек губу о встречный кулак, а Ван Сун, потеряв бдительность, пропустил пару ударов и даже сплюнул кровью.

Нин Сюй, посасывая леденец, только покачал головой: судя по всему, боевые навыки «второго номера» среди хулиганов оставляли желать лучшего. Неудивительно, что он лишь второй. Ему следовало прихватить с собой побольше дружков.

Внезапно из-за угла донесся голос Хуан Дачжоу: Да, я уже попросил класс Цянь Яна прислать людей на уборку. Посмотрите сами, сейчас здесь должно быть почти...

Он едва успел повернуть за угол, как в него полетел обломок метлы.

Директор Чжан Минминь вскрикнула — она едва не получила удар, но Хуан Дачжоу героически заслонил ее собой.

Директор, осторожно! Здесь подлые приемы! Вы... что вы здесь устроили?! — в великом гневе кричал он.

Весь участок был в полном беспорядке — даже хуже, чем когда здесь лежали кучи листьев. Двое школьников опрокинули ведро и сломали метлы, третий, жуя конфету, стоял рядом, а из окон выглядывала целая толпа зевак.

...

Позор!

Это величайший позор для Ланьгао!

Хуан Дачжоу дрожал от ярости, но, узнав лица дерущихся парней, дрожь сменилась головокружением.

Его пошатнуло, он едва не упал в обморок прямо на месте и с ужасом обернулся к Чжан Минминь.

Чжан Минминь, цокая каблуками, сделала шаг вперед и рявкнула: Прекратите немедленно!

Парни, которые в этот момент вцепились друг другу в воротники, нехотя разжали руки и опустили головы.

Нин Сюй вытащил изо рта леденец и выпрямился.

Среди учеников, наблюдающих сверху, начался переполох.

Ци Хаоян задрожал: Твою мать, директор и завуч! Нам конец!

Ли Цю вздохнул с облегчением: Хорошо, что Нин Сюй не ввязался в драку. Откуда эти двое вообще взялись? Страшно смотреть!

Все, приехали. Наш переходящий красный флаг теперь не будет путешествовать, он эмигрировал за границу.

Тапочнику от них точно не поздоровится, Хуан Дачжоу его живьем съест!

Внизу Чжан Минминь пронзила Цзин Вэня яростным взглядом.

Заметив, что Нин Сюй тоже был рядом, Хуан Дачжоу внутри похолодел.

Оценив выражение лица Чжан Минминь, он поспешно проговорил: Директор, я велю ему

ждать вас в вашем кабинете, а с тем учеником, что стоит рядом, я поговорю сам.

Чжан Минминь, чье лицо было мрачнее тучи, не говоря ни слова, развернулась и ушла.

Хуан Дачжоу поспешно махнул рукой Цзин Вэню: Чего стоишь? Живо за ней! Ван Сун, иди ко мне в кабинет.

Разобравшись с зачинщиками, он повернулся к Нин Сюю и с горечью произнес: Нин Сюй, как ты оказался втянут в подобное? Рассказывай всё как есть, ничего не утаивай.

Нин Сюю захотелось закатить глаза. Да думал ли он, что сам хочет в этом участвовать? Стоило встретить Цзин Вэня, как жди неприятностей.

*

Цзин Вэнь последовал за Чжан Минминь в кабинет директора. Каждый шаг ее каблучков по полу звучал так, будто она представляла, что топчет лицо Цзин Вэня.

Как только они вошли, Цзин Вэнь беспомощно выдохнул: Тетя.

Чжан Минминь обернулась и гневно воскликнула: Ты хоть помнишь, что я твоя тетя? Что ты творил? Мало тебе было прошлогоднего публичного выговора? Почему для драки ты выбрал именно сегодняшний день? Кажется, я была права, когда говорила твоей матери: в тебе 75 килограммов веса, и 74 из них — это упрямство! А оставшийся килограмм — это вода у тебя в голове!

В такой серьезной и гнетущей обстановке Цзин Вэнь вдруг не удержался и прыснул со смеху: Тетя, ты ругаешься гораздо интеллигентнее, чем моя мама.

Чжан Минминь схватила первую попавшуюся книгу, чтобы ударить его, но в последний момент, когда та уже была готова опуститься на голову племянника, не выдержала и сменила траекторию, ударив его по плечу.

Цзин Вэнь притворно схватился за плечо: Ай-ай-ай, больно, хватит бить.

Знаешь, что больно? Лучше бы я тебя прибила!

Цзин Вэнь вздохнул: Я сам не хотел сегодня драться. Но посмотри, кого я бил — этого внука Ван Суна. Если бы я не лупил его при каждой встрече, я бы не простил себе того, что он натворил!

<http://bllate.org/book/27005/3256352>